Сердце бандита

Автор:
Дана Стар

Сердце бандита

Дана Стар

Мой муж погиб, оставив после себя кучу долгов. Они пришли за мной, чтобы убить. Но появление опасного незнакомца сохранило мне жизнь. Безумный дьявол с горящими как ад глазами, устрашающими татуировками на огромном накаченном теле, и… уродливым шрамом на сердце.

Он спас меня. Чтобы пленить лично, и заявил, что я – принадлежу ему.

Дана Стар

Сердце бандита

Пролог

– Где я? – мычу, теряясь в реальности.

– В моем доме, Ангел.

Что? Ангел…

Какого чёрта?

Голова звенит. В горле жарит пустыня. Я ни черта не помню! Плаваю как на волнах, оторванная от обыденной реальности. Тело, будто ватное, неживое, качает из стороны в сторону. Я заставляю себя открыть тяжёлые веки и осмотреться.

Секунда.

Передо мной вырастает огромная мощная фигура. Слишком огромная! Ростом с медведя. Я отчаянно трясу головой. Белые, как снег, волосы, хлещут меня по щекам, понемногу приводя в чувства.

Страшно. Дико. До безумия.

Страх накатывает липкими змеями по коже, выкручивая нервы узлами.

Шаги. Здоровенная фигура крадётся ко мне, словно изголодавшийся зверь, готовясь напасть на беспомощную жертву, разорвать в клочья.

– Я не могу без тебя… – морозный, будто арктическая вьюга, голос пронзает трясущееся тело мелкими льдинками. – Ты нужна мне. Какого хера ты засела в моей башке и травишь мне жизнь?! Сучка! Да кто ты, блять, такая?

Застрявший крик разрывает горло. Я сильно-сильно жмурюсь. Зрение возвращается, обретает резкость. Я вижу его. Моего похитителя. И будто в ад падаю, проваливаюсь в полыхающее пекло.

О, боже!

Это ОН.

Тот самый мерзавец, страшный монстр в наколках с ледяными глазами, который всюду меня преследует.

Я лежу на кровати в незнакомой, но роскошной комнате. Здесь пахнет деревом. Свежестью. Лесом. Взгляд падает на какую-то дверь, находящуюся за спиной монстра.

Наверное, это выход. Мне туда!

“Бежать без оглядки. Спасаться!” – тревожным молоточком стучит в висках.

Резкий рывок влево, но такой бессмысленный. Я отчаянно дёргаюсь в сторону единственного шанса на спасение, но мои надежды взрываются словно снаряд.

Он, как гепард, как хищник прирождённый, настигает меня внезапно. Хватает за горло, опрокидывая обратно спиной на кровать.

– Куда собралась?! – не кричит, а рычит, угрожающе скалясь.

Бах!

Огромный кулак со свистом обрушивается на белоснежную простынь в паре сантиметров от моего бедра, оставляя приличную вмятину.

– А-а-а! Помогите! – защищаясь, я накрываю голову руками.

Боже. Боже. Боже.

Псих. Больной, одержимый психопат, маньяк! Он бандит безжалостный и страшный! Неужели ударит?

А спасал тогда зачем? Чтобы самому порезвиться? Самому истязать хрупкое девичье тело. Первым урвать лакомый кусок добычи, отобрав у остальных шакалов трофей, разделавшись с конкурентами, как с тараканами трусливыми, потому что криминальный авторитет? Сильнейший в стае? Вершина мира сего?

Я окончательно прозреваю от мочи удара великана. Теперь уже на сто процентов понимаю, что не сплю. Вместе со зрением восстанавливается и память.

Поздний вечер. Толпа отморозков, напавших на меня… И он. Ещё более страшный тип, который их всех разорвал на куски меньше чем за минуту. Целую толпу в ряд уложил. Не получив и царапины.

Монстр. Не человек. Адская машина смерти.

Я думала, он помочь хотел. А он, оказывается, не лучше тех укуренных ублюдков.

Он мне проходу не даёт. Это ведь он за мной всюду шляется и шпионит издалека?

Похитил меня, да?

Он. Меня. Похитил.

В логово своё звериное притащил, чтобы истязать.

– Прошу, не б-бейте. Пожалуйста… – заикаясь, подсматриваю через щели в трясущихся ладошках. Меня всю знобит как в лихорадке.

Сглатываю горечь во рту. Рассматриваю похитителя, восхищаясь его будоражащей внешностью. На нём кожаная куртка – косуха с заклёпками. Он огромный, как буйвол. Накачанный. Даже слишком. С завидными пропорциями идеального, натренированного тела. Настоящий эталон мужской красоты. Живой олимпийский бог.

Незнакомец срывает с себя кожанку, почти рвет надвое, как салфетку. Я задыхаюсь, поражённая его силищей немереной.

Он шикарен. У бандюгана бесподобное мускулистое тело. На нём чёрная майка, тёмно-синие, рваные на коленях джинсы. На твердых, раздутых от качки бицепсах играют зловещие татуировки с черепами и иероглифами.

Что-то острое и сладкое кольнуло низ живота, а по венам разлился поток жара.

Пить очень хочется. Мне становится не только страшно, но и ужасно жарко. Наверное, потому, что я в ад попала. А он – тот самый демон, посланник дьявола, который меня там встречает.

Брюнет. С жёсткой щетиной на твёрдом, волевом лице. А глаза… как галактические бездны. Пропасти порока. В которых запросто можно утонуть, захлебнуться, пропасть без вести.

Бандит резко стягивает через голову майку. Я захлёбываюсь от шока.

Господи! Левую часть груди рассекает уродливый шрам. Прямо в области сердца.

Конечности леденеют. Позвоночник обвивается колючей проволокой.

Кошмарное зрелище! Паника захлёстывает с такой дикой силой, что я не могу сделать полноценный вдох, пошевелиться – тем более. Боюсь, что опять потеряю сознание, когда увижу это дьявольское увечье, если ниже посмотрю.

Метка дьявола. Клеймо проклятья. Пожизненное уродство.

Что с ним произошло? Откуда этот шрам?

Б-р-р! Пробирает до ужаса.

– Кто в-вы? Почему преследуете меня постоянно?! – сжимаюсь в беззащитный комочек, обхватывая дрожащее тело руками.

Что дальше? Чего он хочет? Убивать меня будет? Насиловать?

Монстр наклоняется надо мной сверху чёрной тучей, сжирающей всё вокруг. Он и сам меня жрёт и рвет на части. Своими опасными, как зимняя вьюга, глазами.

Я стараюсь не смотреть на его уродство на груди. Смотрю куда-то в область мужественного, покрытого щетиной подбородка, иначе умру прямо здесь и сейчас.

– Потому что ты жизни мне не даешь, девочка! Зачем… Зачем ты меня мучаешь? С ума сводишь… А?! Бля! Зачем, Ангелина!

Он в край сходит с ума. Комната взрывается нечеловеческом рыком. Вот-вот – и нападающий превратится в оборотня и – без шуток – сожрёт меня вместе с костями.

– Не подходите! – выбрасываю руки вперёд, когда здоровяк начинает двигаться, раздувая ноздри, сжимая кулачищи от прогрессирующего безумия. – Я буду кричать!

– Ещё и как будешь! Как миленькая! Когда я завалю тебя на спину и получу своё!

– А-а-а!

И он валит меня спиной на матрас, придавливая громадным жарким телом, словно бетонной плитой. Я случайно бросаю взгляд на руки бандита, которые алчно вонзаются в мои бёдра, и вижу, что на крепких ручищах, на тыльной стороне ладоней, лоснятся эффектные узоры тату.

– Если я вытрахаю тебя? Ты прекратишь мучить мой мозг? – жёстко хватает за волосы, рыкая в ухо, наматывая белоснежные пряди на кулак.

– Нет… Прошу, нет! Я не знаю, что вы от меня хотите! Я вас не знаю!

– ТЕБЯ. Я хочу тебя, Ангел. Как же долго я ждал этого момента… – наклоняется ближе. Лбом к моему лбу припадает, жадно втягивает запах моих волос, которые в порывах сопротивления упали мне на лицо.

– Больше не сбежишь, поняла! Белоснежка…

Что он бормочет, Господи, что?

Из психушки сбежал, да?

Мама дорогая! Точно невменяемый. Как же страшно!

– Не растворишься… – шёпотом скользит вниз, к губам, посылая по коже волны странных мурашек. Я рефлекторно сжимаю губы в тонкую линию. Замираю. Не дышу. Больше не бьюсь под жарким обнажённым телом амбала. Как будто жду

смертельного суда, если он меня поцелует. – Моя. Моя. Ангел.

– Нет!

Хочется ударить. Хотя бы укусить подлеца! Чтобы не смел. Не смел меня так называть. Не достоин. Боль мне душевную, кошмарную причиняет, когда так делает.

Он действует быстро, не давая опомниться. Рывком срывает с меня юбку, швыряет на пол. Впивается пальцами в блузку. Треск ткани. Это одержимое бесом зверьё рвёт надвое мою любимую блузку. С такой дикостью, что пуговицы разлетаются во все стороны, будто шальные пули.

Похититель видит меня голой. Прищуривается. При виде юного женского тела он ещё больше звереет. Вьюга в ледяных глазах дьявола достигает пика. Монстр не останавливается. Всё на тряпки пускает. Даже трусики не щадит. Рвёт. С треском. Прямо на бёдрах. Под мои панические стоны. Затем лифчик срывает, обнажая большую и упругую грудь.

– Мерзавец! – страх перерастает в раздражение. – Это были мои любимые трусики!

– Плевать. Дешёвка, – напыщенно плюётся. – Я тебе тысячу таких куплю! Когда ты станешь моей…

Я продолжаю биться в сильных тисках великана, зажатая массивной грудой стальных мышц. Бесполезно. Он уже спускает штаны вместе с трусами, вклинивается бёдрами между моих ног. Мощные ноги, будто колонны, раздвигают мои скованные бёдра, а в живот вонзается твёрдая, раскалённая, как печь, эрекция.

Шокированная происходящим, я замираю, как ледяная скульптура. Потому что твёрдость его чувствую.

Он стоит. Большой, огромный член. Полыхающий жаром, будто острая гигантская дубина. Факел! Обжигающие волны мурашек проносятся от затылка до пяток, когда бандит, придерживая рукой член за основание, слегка

отстраняется назад и… быстро вонзается им в моё лоно.

Проклятье!

Нет!

Я… мокрая.

С лёгкостью принимаю в себя его большой и горячий размер.

Да как такое возможно?!

– А-а-а-х!

Сладкий стон срывается с моих искусанных в кровь губ, когда незнакомец делает первый глубокий толчок. Он хватает мои руки в жёсткий капкан. Швыряет их над головой, а сам начинает работать бёдрами сверху.

Глубоко. Мощно. Сильно. До упора. Сжимая красивые пышные ягодицы. И двигается. Двигается. Двигается. И я вместе с горячими толчками раскалённого, толстого поршня внутри лона тоже рекордно быстро двигаюсь умом.

Первый толчок… Его лицо искажается сумасшедшим удовольствием. Как будто джек-пот сорвал. Как будто он всю жизнь этого жаждал.

Найти меня. Похитить. Поиметь.

Бандит крепко сжимает мои запястья над головой, сексуально исполняя бёдрами развратные рывки. Он гортанно стонет и весь дрожит, как в припадке, будто у него приступ бешенства обострился. Мужчина быстро потеет. Он смотрит мне точно в лицо, будто давно мечтал меня поиметь, продолжая двигаться. Смотрит так, будто знает вечность. Будто молился на меня, как на икону. В то время как я вижу мужлана впервые в жизни.

Через пару секунд более-менее щадящие толчки превращаются в скоростные американские горки.

– Блять, Ангел! Блять…

Усердно работает бёдрами, матерясь, глядя на моё вмиг изменившееся, раскрасневшееся лицо.

– Ты реальная. Ты и правда реальная! И ты моя. Наконец-то ты моя! И никуда не исчезнешь…

Наркоман, наверное. Ну точно, да! Как же я сразу не догадалась.

Хотя с виду по глазам и не скажешь. Зрачки выглядят вполне себе обычно. Не как у торчка, но… как у одержимого сексом маньяка.

– Я мечтал об этом грёбаном дне несколько вшивых месяцев! Я молился на тебя. Мой Ангел.

Мерзавец. Он спутал меня с кем-то. Принял за другую свою одержимость. За другую, похожую на меня девушку! Когда это безумие закончится, клянусь, я не побоюсь и влеплю подлецу щедрую пощёчину.

О-о! Но я не хочу. Не хочу, чтобы он останавливался. Мои стеночки дрожат, в преддверии сильной и ослепительной разрядки.

Хорошо. Мне так невозможно приятно, что я внутренне презираю себя за отзывчивость. И не понимаю почему… Почему я начинаю хотеть синеглазого монстра так же сильно, как он хочет меня?

Потому что чёртов дьявол дик и горяч, как смертоносное цунами. Жаркий и страстный любовник. Мечта всех женщин мира.

Глаза закатываются. Я обмякаю. Отдаюсь бандиту полностью. Я память теряю, растворяюсь в каком-то розовом раю.

Ещё. Ещё. Ещё!

Хочется закричать во всё горло.

Я почти кончаю. Я дура! Ненормальная! Похлеще этого маньяка невменяемого! Стону, губы кусаю в кровь, ногтями впиваясь в широкую, очерченную выпуклыми мышцами спину. Он рычит ещё злобней в отместку на мои следы, оставленные ногтями на спине, но продолжает нанизывать меня на себя, кайфуя от боли в спине и удовольствия в члене одновременно.

Я больше не бьюсь под ним в агонии протеста, не колочу кулачками сильное тело, а наоборот, полностью подчиняюсь зверю, всецело отдаваясь нахлынувшему блаженству.

В порывах экстаза я лишь сильнее царапаю смуглую, татуированную кожу, оставляя на ней длинные, красные полосы, придавая и ему, и мне ещё большую остроту ощущений. Я даже ноги на пышных мужских ягодицах неосознанно скрещиваю, прижимая громилу к обнажённому телу максимально тесно. Мне хочется предельно глубоко. В самую душу! Мне нравится каждой порой кожи чувствовать столь великолепное тело. Мягкую, гладкую кожу, натренированные кубики пресса, упругие бёдра, покрытый щетиной волевой подбородок, который иногда трётся о мои губы, царапая их.

Таких шикарных мужчин в постели у меня ещё не было никогда! Я и не думала, что когда-нибудь будут. У меня один Женя был. Мы с ним вместе со школы. Первая любовь. Первый мужчина. Первый муж. Был… Я вспоминаю любимого как сон. До сих пор не верю, что теперь его нет рядом. И не будет больше никогда.

Его член… Такой большой и властный. Он хозяйничает во мне, как мой законный владелец. Двигается назад с вкусной оттяжкой, затем рвётся вперёд, выбивая из меня очередной сладостный стон. Дурея от экстаза, от сексуального тела мужчины, от его опытных властных движений, я почти разливаюсь мокрой лужицей на шёлковых простынях.

Дьявол. Соблазнил. Опорочил. Навеял проклятие на здравый разум. Иначе как и почему я так быстро отдалась незнакомцу?

Я чокнулась от столь сильного стресса, когда узнала, что меня похитили. Иначе и не объяснишь мои выходки. Точнее то, что я отвечаю на ласки разбойника с особой страстью. Несмотря на то, что не знаю о нём ничего.

Кроме того, что он бандит. Бандюк кровожадный, да к тому же ненормальный. И он трахает меня. А я стонут под ним и вьюсь как проклятая, будто он меня не трахает, а душу мою из тела высасывает.

Смуглая кожа. Дурманящий запах настоящего властного самца сводит с ума. Затмевает разум. Вышвыривает в космос. Заставляет не думать ни о чём, просто отдаться ощущениям, отвечать взаимностью, наслаждаться разгорающимся пламенем удовольствия внизу живота.

Нет. Там уже не пламя пылает. А самый настоящий пожар безумия.

У меня давно не было мужчины. Уже четыре месяца я не занималась ни с кем любовью. Забыла, каково это, когда тебя обнимают сильные надёжные руки и жадно целуют алые сочные губы. После серьёзной психологической травмы я навсегда исключила из своей поганой жизни мужчин. Потому что поняла, что любовь – боль.

Нет. Не так.

Любить не больно. Больно терять того, кого любишь больше всего на свете. Ведь жизнь, сука, непредсказуемая. Бьёт острым лезвием кинжала в самое сердце. Без предупреждения. Не жалея.

Я хочу прожить до конца своих дней одна. Хочу уйти в другой мир в холодной пустой квартире. Чтобы никто не оплакивал и не горевал. Ведь терять родного человека хуже пыток.

Его губы обрушиваются на мои властно и доминирующе, отвлекая от мимолётных воспоминаний. Я ахаю. Мне ТАК жарко. Этот неправильно. Я должна бороться. Но я схожу с ума от этого сильного, божественного тела.

Он ещё резче впивается своими губами в мои, пуская в ход язык.

Всё. Конец.

Я забываю обо всём на свете.

Этот поцелуй… Он стирает память до чистого листа.

Дьявол проклинает меня обжигающим поцелуем, полностью подчиняя дьявольской воле. А я… становлюсь его послушной отзывчивой игрушкой для жаркого секса. Невинной пленницей. Совращенной дьяволом, распутной грешницей.

– Я скоро, Ангел. Больше не могу! Не могу, чёрррт! Ты охеренная! Ты ещё жарче и вкуснее, чем я представлял.

Я взрываюсь, как ракета, в ослепительном взрыве, сжимая реактивно работающий член в моей киске, когда он наполняет меня собой до граней.

Бандит стонет, кричит. Пульсирует меткими выстрелами горячей спермы, изливаясь внутрь сжимающегося лона. Я кончаю вместе с ним. Захлёбываюсь в невероятном спектре чувств. Задыхаюсь от терзающих тело острых конвульсий. Вышвыриваюсь в небеса. И… теряю сознание от зашкаливающих, сильных, очень-очень сильных ощущений.

Глава 1

Четыре месяца назад

Ангелина

– Женька, ох! Он толкается! А-а-а! Потрогай, потрогай! – верещу как резаная, обнимая свой уже прилично округлившийся животик.

– Ух ты, сейчас! – отзывается бурной радостью любимый. Одной рукой он крепко держит руль нашей скромной «ласточки», а вторую бережно кладёт на мой живот. – Ой, класс! Ничего себе!

– С ума сойти! Как приятно… Он опять толкается. Так сильно! Аж живот ходуном ходит! В этот раз толчки чувствуются намного сильней.

– Потому что растёт. Мой богатырь.

Останавливаясь на светофоре, пользуясь моментом, Женя наклоняется ниже и в знак благодарности за подаренное ему чудо ласково целует мой животик.

– Ты рад? Ты счастлив, что у тебя скоро сын родится? – звонко смеюсь. Ловлю руку мужа, крепко её сжимаю, переплетая наши пальцы с обручальными кольцами друг с другом. – Любишь меня?

Смотрю на него с особой любовью и нежностью в глазах. Тону в нём. Растворяюсь. Не могу надышаться. Своим самым дорогим в мире сокровищем – нашей крепкой, идеальной семьёй.

– Ты даже не представляешь, как сильно люблю. Ты самая лучшая на свете! Ангел…

Женя обхватывает меня за подбородок, тянется ко мне очень близко, чувственно целует в губы.

Мигает зеленый. Машина трогается с места. Теперь нужно быть внимательней, не зевать на дороге. Не стоит отвлекать любимого за рулём. Но у меня эмоции зашкаливают!

– Осторожно, прошу. Следи за дорогой, – напоминаю мужу, когда он вдруг снова тянется к моим губам, вместе с тем пристраивает ладонь на коленке, ползёт рукой вверх, задирая платье.

Жар опаляет щеки от его возбуждающих, приятных прикосновений. Невинные ласки грозятся перерасти в нечто большее, искромётное.

Я легонько шлёпаю проказника по руке.

– Нет уж. Не сейчас. Давай дома. Уже недолго ехать осталось.

– Всё под контролем, не переживай, – с каплей разочарования отвечает муж, нехотя убирая руку. – Как черепаха ползу, – задорно смеётся. – Хотя дороги полупустые.

– Вот и правильно, – киваю, скрещивая руки на груди. – Бережёного бог бережёт.

Женька, как узнал, что я беременна, больше тридцати километров в час уже не ездит. Ох, смешной он у меня. И самый лучший на свете!

Мы проезжаем перекрёсток, выезжаем на более просторную дорогу, направляясь в сторону нашего дома по ночному, достаточно тихому в это время суток городу.

– Кстати, завтра уже оставшуюся мебель довезут и можно переезжать.

Евгений шокирует меня внезапным заявлением.

– Шутишь? Так быстро? Я думала, ещё пару месяцев придётся потерпеть.

– Малыш, я хотел сделать тебе приятное, – забрасывает руку мне за шею, притягивает к себе, чмокая в щёчку, – порадовать хотел своего Ангела. Завтра тебя ждёт аж целых три сюрприза.

– Ох, Жень! – я задыхаюсь от переполняющих эмоций. – Я ведь не выдержу-у-у! Расскажи прямо сейчас! Пожалуйста, – смотрю на любимого ну точно как котик из «Шрека», невинно хлопая глазками.

– Проклятье, Ангел! Когда ты смотришь на меня вот так, я не могу устоять.

– Говори, ну же!

– Я купил её, – важная пауза, – ту детскую, которую ты в ЦУМе видела. Полностью. Её сейчас устанавливают.

У меня челюсть почти до груди отвисает.

– Шу-тишь?

Не могу дышать.

– Не-а, серьезно говорю, – Женя гордо расправляет плечи. – И машину купил. Завтра её пригонят. Иномарка. Большая. Просторная. Главное – новая! С большим багажником, в который можно напихать кучу детского хлама. Коляски там всякие, велосипеды…

Я в полном шоке.

– Не верю. Ты меня разыгрываешь? – и смеяться начинаю от радости, роняя слёзы счастья. – А деньги, где же ты деньги взял? Квартира, машина, детская комната, о которой я так сильно мечтала… Всё это добро целое состояние стоит! Не по карману простому таксисту.

– Малыш, это не твои заботы. Не смей даже думать об этом. Поняла?

На короткий миг любимый отрывается от дороги, чтобы положить руку на мой живот. Гладит его. Нежно, заботливо. С искренней любовью. А я вдруг ощущаю сильный толчок. Сладкий жар разливается по всему телу.

– Ого! Пинается опять! – Женька смеётся.

– Да-да! Папку почувствовал, представляешь?

– Ты у меня самая лучшая на свете, – с зашкаливающей нежностью в голосе произносит любимый. – Солнце, спасибо тебе за сына.

– Женя-я-я, – сдавленно вою и начинаю на полном серьёзе рыдать от разрывающих душу эмоций.

Чёртовы гормоны.

Любимый… Он квартиру купил нам с будущим малышом. Машину. И ту самую мебель, на которую я так долго смотрела в детском отделе. Просто не верится! Сон какой-то! Женя стал моей феей крёстной и осуществил все мои самые

заветные мечты. Мы станем самой счастливой и дружной семьёй на свете, а нашим идеальным отношениям будут завидовать друзья и соседи. Уже завидуют!

– Давай имя придумаем? – меняю тему разговора.

Кстати, уже пора.

– Мне нравится Богдан.

– Как-то резко звучит, – скривившись, шепчу я. – Дима. Дмитрий… Димочка! А? Что думаешь?

– Сопливенько. Он мужиком будет. Крепким и сильным богатырем. Весь в папку.

Женька хохочет. Поднимает правую руку вверх, сжимая кулак, демонстрирует мне свой крепкий бицепс. Да ещё и бровями играет, проказник. Смешной такой. Я моментально взрываюсь от смеха, когда он начинает вот так кривляться. Настроение на максимум. Райское тепло стягивает низ живота. Всегда. Когда я нахожусь рядом с Женей.

Бах!

– Ой, что это? – обеспокоено оглядываюсь по сторонам, услышав странный шум.

Практически пустынную улицу пронзает череда жутких хлопков.

Бах!

Бах!

Бах!

Улыбка быстро испаряется с лица, мышцы скручивает жгутом от бушующих волн ледяного страха. Я цепенею. Хвастаюсь заледеневшими пальцами за края сиденья, вскрикивая:

– Это что? Выстрелы?

Скрип. Визг тормозов.

Резкий толчок в бок.

Бам!

– А-а! Женя!

– Держись, Ангел… Держись! Не-е-т!

Бах!

Я успеваю увидеть резкую вспышку жёлтого света и огромный силуэт чёрной машины, который на полной скорости врезается в нашу «Ладу». Сильнейший удар обрушивается прямо на лобовое стекло.

Я ничего не вижу. Я слышу крик. И чувствую адскую боль во всём теле. Словно меня насквозь прошибло сотнями острых шипов.

В ушах гудит. В глазах плывёт. Я пробую пошевелить конечностями. Вытягиваю вперёд руки. Будто удар под дых получаю.

Кровь.

Мои руки в крови.

Тишина.

Мёртвая. Удушающая.

Мой живот… Он разрывается от адской боли. По ногам течёт кровь. Розовый сарафан за секунду становится красным.

– Ж-Женя… – слабо мычу, обнимая парня.

Он обнимает меня. Закрывая нас с малышом своим телом.

Везде хрустит битое стекло. Пахнет кровью. Бензином. Надвигающейся смертью.

Я трясу любимого. Трясу изо всех сил! Но его глаза плотно закрыты. Он никак не реагирует. Он тонет в собственной крови… Изогнутый в какой-то нечеловеческой позе, весь в ранах, ссадинах, крови, накрывает меня собой, оберегая.

Происходящее не может быть реальностью. Так не бывает! Только в кино. Во сне. В новостях, чёрт возьми! С нами не должно было такое случиться.

Нас зажало искорёженным металлом машины. Жизнь висит на тонкой ните.

– Нет, Женя. Нет…

Лютый ужас скрючивает меня пополам, сжигает душу в чёрный пепел.

Кровь. Везде кровь.

Выстрелы пистолетов звучат всё чаще и ближе.

Женя! Он не отзывается на мои вопли.

Я заставляю себя собраться, отключить эмоции, принять происходящее не как фильм, а реальную жизнь. До меня вдруг доходит осознание всего происходящего. Мы попали в аварию. В нас на сумасшедшей скорости врезался громоздкий джип, смяв нашу машину в лепёшку, как алюминиевую банку.

Пульс замедляет ритм.

Темнота вышибает из меня жизнь.

Я куда-то лету.

Там очень холодно. Больно. И страшно.

Мамочки…

Я что? Я… умерла?

Глава 2

Ангелина

Я открываю глаза.

Бросаю руки на живот, обнимаю его.

Пусто. Там пустота мертвая.

Холодно. Очень холодно. Я ничего не чувствую.

Его нет.

Его сердечко не бьётся.

Он не пинается.

Нет. Нет. Нет!

Живота нет.

Мой сыночек…

Это сон. Это не может быть правдой!

Просыпайся, Ангелина. Очнись!

Я истошно кричу. Несколько раз бью себя по лицу, чтобы проснуться.

Еще. Еще. И ещё.

Удар. Два. Три. Десять.

Я почти избиваю себя, как вдруг в помещение, в котором я нахожусь, влетает незнакомая женщина в белом халате.

– Исаева! Что творишь? А-ну ка! Девочка, уймись!

У меня истерика. Кажется, я начинаю понимать всё, что со мной произошло.

С нами.

Удар. Вопли. Боль.

Авария.

Литры слёз…

– Женя-я-я! Женечка!!!

Вскакиваю на ноги, волосы рву на себе. Тону, захлёбываюсь в шторме жгучих слёз.

– Тише, тише!

В комнату влетают ещё какие-то люди.

Они держат меня. Кто-то даже пробует гладить по волосам. Что-то говорят. Пытаются успокоить. Все они в белых халатах, бледные, встревоженные. Я боюсь на себя посмотреть. Я сейчас живой высохший труп.

Краем глаза я вижу, как медсестра что-то вкалывает в катетер. Через несколько секунд веки тяжелеют, сознание растворяется в темноте. Я улетаю в бесчувственное забвение.

Следующие дни идут как в тумане. Я превращаюсь в полуживое растение. Живу лишь потому, что так надо. Надо? Но зачем? Для чего? Если у меня больше ничего не осталось. Кроме хронической раны в душе, которая кровоточит не переставая.

Не знаю точно, сколько я проспала. В себя прихожу тогда, когда вижу яркий свет солнечных лучей, которые заливают собой небольшую двухместную палату с пожелтевшей побелкой на стенах.

Здесь пахнет спиртом и медикаментами. Соседей по койке рядом нет. Я нахожусь в комнате одна. В моей правой руке торчит игла. Тело тяжёлое, будто налитое свинцом, я едва могу шевелить руками и ногами. Слабость. Кошмарная слабость пригвождает меня к матрасу.

Тошнит. Я отворачиваюсь, зажимая рот слабой ладонью, глотая рвотный спазм, подступивший к горлу.

“Значит, я в больнице…” – догадываюсь.

Сколько я уже здесь лежу?

Меня терзают кошмары. Будто Жени больше нет. И у меня произошёл выкидыш на приличном сроке. Не хочу больше спать! Домой хочу. К любимому. В тёплые, надёжные объятия, которые всегда меня успокаивали. Сейчас я неимоверно сильно в них нуждаюсь.

Зрение восстанавливается, как и память после длительного сна. По привычке я обхватываю живот ладонями. Но его нет… Плоская впалость. Холод внутри. Там нет больше жизни. Бесчувственная тишина.

Всхлипнув, я начинаю реветь и тихонько зову мужа:

– Же-ня…

Где он? Он ведь за стенкой, в другой палате?

Это палата для женщин, а его положили в палату для мужчин. Верно?

Я слышу шаги. Дверь со скрипом открывается. В комнату входит невысокий худощавый мужчина с редкими, тёмными волосами, а за ним суетливо бежит уже знакомая мне женщина – медсестра.

Оба в белых халатах.

– Очнулись? – вздыхает, присаживаясь на стул рядом с моей койкой. – Я ваш лечащий врач, Игорь Владимирович. Как себя чувствуете?

Издевается? Как я себя чувствую… Как. Я. Себя. Чувствую?

По мне будто каток проехал. И продолжает ездит.

Я игнорирую вопрос. Вспоминаю о самом важном.

– Я п-потеряла ребёнка, да? – смотрю в потолок. Дрожу. По щеке скатывается одинокая слеза.

– Нам очень жаль… – вздыхает.

– А муж? Где мой муж? – губы дрожат. Я боюсь ответа врача, как удара.

Продолжаю смотреть в потолок, который начинает раскачиваться перед мутнеющими глазами.

– Примите наши соболезнования. Простите. Не было шансов…

– Что в-вы такое говорите? – поворачиваю голову, смотрю на него, с укором, с неверием, с обвинениями. – Вы лжёте! Человек не может просто так взять и исчезнуть навсегда! Мы в-ведь… Знаете, сколько у нас планов было? Женечка, квартиру купил, машину. Мы готовились к встрече с малышом. После стольких лет труда, мы обрели своё счастье! Это несправедливо! Несправедливо…

Потерять всё. За один миг. Долбанный, внезапный миг.

Проглатываю слёзы. Дышу ртом. Легкие горят огнём. Мне катастрофически не хватает воздуха. Где-то вдалеке сознания я понимаю, что у меня просто сдают нервы и я начинаю сходить с ума, потому что не верю, не могу принять правду. Хочется отрицать реальность. Хочется биться в агонии, требуя, чтобы они отвели меня к мужу. Срабатывает защитный механизм.

– К сожалению, мы говорим правду. Сегодня к вам придёт психолог. Что насчёт вас… вам повезло. Можно сказать в рубашке родились. Даже переломов нет. Лишь незначительное сотрясение. Порезы, ссадины. Но удар больше всего пришёлся на брюшную полость. К сожалению, плод спасти не удалось. Вам сделали чистку. Дальнейшее зачатие и вынашивание плода под вопросом. Но медицина не стоит на месте, как вы знаете, – пытается подбодрить.

Да какая к чёрту дальнейшая беременность!

Конец. Всему конец. У нас с Женей было раз и навсегда.

– Просто убейте меня, – качаю головой, закрывая глаза. Дрожу. До такой степени, что зубы стучат друг о друга. – Влейте мне яду в вашу сраную капельницу. Пожалуйста. Не хочу больше ничего. Не хочу. Просто уйти позвольте. К ним. Туда. Я должна быть там. Почему их забрали, а я здесь? Почему нас разделили?

– Успокойтесь, пожалуйста. – Игорь Владимирович касается моей руки, гладит её. Но я ничего не чувствую, кроме кошмарной боли.

Ничего не хочу. Ни-че-го.

Ублюдки! Ненавижу!

Распахиваю глаза, рыча:

– Кто? Кто эта мразь, которая отняла у меня жизнь?

У меня. У меня, в первую очередь. Потому что без Жени и малыша я чувствую себя мёртвым мешком с кровью и костями.

Врачи думают, что я жива. Внешне – да. Но внутренне – я рассыпалась на осколки. Их больше не склеишь. Не восстановишь. Если и соберёшь, то идеала не будет. Останутся уродливые шрамы. На месте раскола.

– Простите, мы пригласим к вам следователей чуть позже. Пока отдыхайте, восстанавливаетесь.

– Я слышала выстрелы! Там была перестрелка! Мы с мужем ехали очень осторожно, не больше сорока километров в час! В нас кто-то врезался – большой, чёрный джип с яркими фарами, а потом… градом посыпались жуткие выстрелы.

Я успеваю заметить, как быстро меняется лицо главврача. Как его тонкие губы опускаются вниз, а кривой нос морщится в отвращении.

– Вы ошибаетесь. С вами произошёл несчастный случай, Ангелина Сергеевна. Авария. Просто авария. К сожалению, никто, кроме вас не выжил. И те пациенты, которые в вас врезались. У них что-то с машиной произошло. Тормоза отказали.

– Нет! Вы что-то скрываете! – я поддаюсь вперёд, задыхаясь от истерики, впиваюсь пальцами в запястье врача, начинаю его трясти. – Говорите! Кто их убил?! Какая тварь?

Слёзы умывают бледное лицо раскалённым ядом.

Я реву. Реву. Реву. Не могу остановиться.

Боль меня заживо съедает.

– Успокойтесь, сейчас же! – командует упырь в белом, вырываясь из хватки, – или мне придется вызвать неотложку и отправить вас в психушку!

Игорь Владимирович даёт знак медсестре коротким кивком, а та, в свою очередь, делает мне укол. По прозрачной трубке лекарство вливается в колотящееся тело. Я опять начинаю тонуть в слабости, улетая в бесчувственный

сон.

Так и знала. Они что-то скрывают.

Нелюди! Твари проклятые!

Их купили. Да? Купили, ублюдков!

Ненавижу этот жестокий мир. Ненавижу подлую суку судьбу.

Какой-нибудь местный депутат, или сынок высокопоставленного мажора?

У кого есть деньги, тот и управляет планетой. Захочет – украдёт, захочет убьёт. Всё равно откупится, следы заметёт. Таким мразям всё сходит с рук. Виновники аварии даже не будут наказаны за содеянное. Их не найдут. Мне сказали, что они мертвы. Но я не верю.

* * *

Если бы меня не накачивали успокоительными, я бы сошла с ума от горя. Сердце бы точно не выдержало и лопнуло, захлебнувшись в крови.

Этой ночью мне приснился Женя. Он обнимал меня, нежно шептал на ушко, что всё будет хорошо, чтобы я не отчаивалась, хваталась за жизнь дальше. Ведь я сильная. И если бог дал мне второй шанс, оставив в живых, значит моё время не пришло, значит я должна им воспользоваться. Значит так надо.

Женя спас меня. Любимый отдал за меня жизнь, закрывая собой. Если я наложу на себя руки, значит его жертва будет напрасной. Значит, я перестану его уважать. Наплюю на всё, что он сделала ради меня. К такому выводу я пришла, когда очнулась после сна, взбодрившего меня, а после пообщалась с психологом.

Пока я нахожусь в больнице, я получаю необходимые дозы успокоительных и лишь благодаря этому держусь.

Время идёт. За окном хлещет ливень, барабаня по стеклу. Гремит гром. Я просто смотрю в окно, лёжа в постели, не моргая, ни о чём не думаю, натянув простынь, пахнущую хозяйственным мылом, до самого подбородка. Скоро меня выпишут. Не хочу возвращаться домой. В холодную, пустую квартиру. Лишь вещи и наши с ним фото буду напоминать мне о человеке, которого я любила больше всего на свете, и которого теперь просто нет.

Позади слышится всплеск воды – санитарка моет полы, постукивая ведром.

– Доченька, ты ведь молодая ещё, – воркующим тоном обращается ко мне. – Сколько тебе? Двадцать пять?

Киваю, натягивая простынь ещё выше.

– Ну вот. Нарожаешь еще. Не отчаивайся. Крепись.

Смертоносная буря ненависти резко закручивается в груди.

– Вон, – шепчу, еле-еле сдерживаясь.

– Ась? – старая идиотка косится на меня, выжимая грязную воду из тряпки.

– Вон пошла! – подушку в неё швыряю. – Да что ты знаешь о любви, о детях?! У нас настоящая любовь была. Одна, единственная. Больше не будет такой никогда! Его больше никогда в моей жизни не будет. Моего Жени.

– Батюшки! Совсем уж умом тронулась, окаянная! – санитарка грохает ведром, вылетая из палаты.

А я реву, как проклятая, утыкаясь носом в подушку.

Без слёз.

Их нет.

Выплаканы на год вперёд.

Глава 3

Ангелина

Дальше всё происходит как в каком-то фильме ужасов, когда наступает день выписки. Приходит Арина, лучшая подруга, обнимает меня. Я живу будто на автомате. Как механическая кукла, которую просто завели, и она тупо идет по инерции, не зная куда, не имея целей на своём пути.

Арина забирает меня к себе домой, помогает, чем может. Мне неловко. Она ведь с мужем живёт, и они только недавно поженились. Не хочется им мешать, но Арина настоящий друг, она настаивает на временном переезде к ней. Она права. Я ещё не готова вернуться в свой дом. Там слишком много осталось воспоминаний. Мне ведь ещё нужно похороны пережить. Уже потом, как провожу их в последний путь, вернусь в квартиру. Наверно, придётся её продать. Не смогу. Чёрт. Не смогу там жить. Там каждый сантиметр будет напоминать о трагическом прошлом.

Постепенно. Шаг за шагом. Нужно выплывать из защитного кокона, подставляя себя под стрелы болезненной реальности.

Наступает самый страшный день в моей жизни. На похоронах я теряю сознание, когда вижу, как из машины выгружают два гроба. Один большой, другой – крошечный.

Просыпаюсь уже дома. Рома, супруг Арины, машет надо мной газетой, а подруга тычет мне в ноздри бутылёк с аммиаком. В итоге, я понимаю, что похороны прошли без меня. К лучшему, наверно. Я ненавижу себя. Потому что трусиха. Не смогла на них посмотреть в последний раз. Слишком… Слишком много боли.

Проходит почти месяц. Приходится вернуться домой, чтобы начать новую жизнь. Найти работу, а может, другое жильё. Я очень сильно похудела. Буквально впихиваю в себя еду насильно, вспоминая печальное лицо Жени, явившегося ко мне во сне. Ведь я должна жить, ради него. Чтобы его мужественный поступок не был напрасным.

Два раза в неделю ко мне приходит психолог из социальной службы, и не только.

Они! Вчерашним вечером, когда я возвращалась от Арины, они подкараулили меня у подъезда и прижали к стене, схватив за горло. В тот вечер я узнала об ещё одной неприятной новости – Женя влез в долги. И у меня теперь большие проблемы.

Огромные амбалы в чёрных спортивных костюмах. Их было четверо. Они, эти ублюдки толстобрюхие и бородатые, зажали меня прямо за углом моего дома.

– Ну привет, цыпочка! Чё одна шляешься в такое время суток?

Ограбить хотят, убить, изнасиловать?

– Кто вы? Что вам надо? – абсолютно спокойно шепчу, без капли страха. И это их удивляет, что мне вообще не страшно.

Самый крупный из них, лидер наверно, до синевы сжимает моё горло.

– Бабки верни.

– Какие? Я вас впервые в жизни вижу. Ни у кого ничего не занимала! – хриплю, глядя на его отвратительную косматую бороду. Лишь бы в глаза не смотреть. Они у него чёрные, как у черта из ада зрачки.

– Муж твой, покойник, взял до хрена.

Теперь многое становится понятным.

– Сколько? – голова сильно кружится.

Вышибала называет цену. Я почти теряю сознание.

Женя не хотел мне говорить, что он влез в долги. Не хотел, чтобы я нервничала. Потому что ношу нашего ребенка. Он хотел для нас самое лучшее. Думал,

справится. Он бы справился, я точно знаю. Если бы… не авария. А я ведь думала, что он купил новую квартиру, потому что заработал и долго на неё собирал. Женя ведь недавно открыл свой бизнес – автосервис. Он убедил меня, что его дела идут вверх и скоро мы рассчитаемся с долгами. Я сама лично видела сервис, видела, что у него нет отбоя от клиентов. Он намеренно не посвящал меня в нюансы, чтобы я не нервничала, тем самым повредив нашему малышу. Любимый носил меня на руках, пылинки сдувал… Евгений всё делал ради нас, ради того, чтобы я жила в комфорте. Но, кажется, перестарался. Не взял во внимание, что в жизни могут случится непредвиденные обстоятельства.

Как он мог со мной поступить так жестоко? Как он мог взять и… погибнуть.

Оказалось, муж взял денег у некой “частной фирмы”, которая даёт взаймы. Наверно, ему знакомые посоветовали. Получается, и на жильё, и на свой бизнес Женя взял в долг. Теперь мне предстоит выплатить пять миллионов за квартиру и миллион за машину. Господи, я не знаю, что мне делать. Где взять такую бешеную сумму?

– Хорошо. Верну. Квартиру продам, машину и верну.

Всё-таки продам. Теперь уже думать нечего.

– Умничка. Хорошая девочка, понятливая. И руки не пришлось марать, пачкая такое милое личико, – довольно хохочет урод, ослабляя хватку на шее. Шершавыми ладонями он растирает место удушья, поглаживает меня.

Противно. Пусть немедленно лапы убирает!

– Неделя, – оглашает главарь группировки, скалясь. – Даю тебе ровно неделю. Должна вернуть с процентом, – называет новую сумму. – Или я брошу тебя своей братве. Они будут ебать тебя как козу на пастбище, по кругу, пока из твоей дырки не вытечет все пять литров крови и ты не сдохнешь, как собака на мусорке.

Рыкнув, бандит меня отпускает. После чего отряд ублюдков скрывается в темноте.

Я начинаю дышать ртом, стараясь не зацикливаться на словах нелюдя.

Просто запугивает. Страху нагоняет. Чтобы поняла, что они не шутят и наша с ними ситуация вполне себе серьёзная. Я успею. Успею продать квартиру.

Но я не успела… Я хотела продать жилплощадь подороже, но никто не хотел брать. За столь короткий срок найти клиентов было нереально. Пришлось отдать едва ли не за бесценок. Через неделю утырки, как и обещали, явились за деньгами, постучав в мою дверь.

Все вещи собраны. Документы оформлены. Многое отправилось на мусорку.

Горько и больно было расставаться с вещами погибшего супруга. Я рыдала как проклятая, когда зашвыривала его одежду, наши совместные фото в большой и чёрный мусорный пакет. Завтра до двенадцати я должна съехать из квартиры и передать ключи новым владельцам.

Трёхкомнатная. Недалеко от детского парка. Рядом школа, садик. Новый район. Это должен был быть замок моей мечты. Но счастье сгорело в тлен.

Сделав глубокий вдох, настроившись, я открываю дверь, выхожу на лестничную клетку. Там меня уже встречают ухмыляющиеся страшные рожи.

Полиция не поможет. Мерзавцы недавно прислали мне все документы по почте. Это не подделка. Там стоит реальная подпись Жени. Сделка кристально-чистая.

– Вот, – протягиваю пакет.

– Это вся сумма? – бородатый сыч хмурится, взвешивая пакет с долларами на ладони.

– Нет, простите, – качаю головой. – Вы ведь понимаете, что нереально продать квартиру за неделю за цену больше её реальной себестоимости.

Оказывается, Женя взял ещё немного денег у проклятых разводил, как они мне объяснили. Хотел открыть собственную автомастерскую. Заняться частным бизнесом. Начать работать на себя, а не плясать под чью-то дудку. Теперь мне

нужно отдать долг за любимого. Я не виню его. Я буду вечно ему должна. Ведь он меня спас.

Смотрю на бандюганов умоляюще, слёзы скапливаются на ресницах.

Только не реветь! Не реветь, Ангел. Будь сильной и стойкой.

– Дайте мне ещё немного времени. Я возьму кредит в банке, когда найду работу. Прошу.

Бородач недовольно вздыхает. Его ядовитый взгляд скользит вниз, с лица перемещаясь на мою бурно колышущуюся грудь. Ехидная, очень мерзкая улыбка искривляет тонкие губы головореза.

– Ладно. А ты хорошенькая! И волосы у тебя шикарные, необычные. Обожаю драть блондинок, – ублюдок ржёт, брызжа слюной, а я не верю в то, что слышу. – Отсосёшь каждому, ещё на неделю продлим! А если в жопу дашь, может вообще забудем должок. Но, лапуль, тебе надо постараться.

– Отличная идея, Бармалей, – выкрикнул кто-то из толпы. – Я не прочь оттянуться.

Остальные твари дружно подхватили идею главного. Смеясь, банда мразот обступает меня со всех сторон, заключая в плотное кольцо.

– Нет, прошу, пожалуйста. Поймите, я одна осталась. У меня никого нет.

Как по команде, все четверо верзил распускают ширинки. Я зажмуриваюсь, закрывая рукой глаза, отступаю назад, пока не упираюсь спиной в холодную стену подъезда.

– Чё глазёнки прячешь, Белоснежка? На колени вставай и соси. Каждому. Мне, в первую очередь.

Покрываясь липкой дрожью, я покорно опускаюсь на колени, прямо в своём подъезде, стоя на лестничной клетке. Мерзавцы начинают ржать громче, забавляясь над моим позором. Шорох одежды. Какие-то чмокающие звуки. Кто-

то из них уже дрочит, разогреваясь перед предстоящим весельем.

Неужели я опущусь до такой степени, что буду сосать банде вонючих мужиков?

Раз.

Два.

Три.

Мысленно считаю, а потом быстро юркаю между ног одного из верзил, несусь вниз по лестнице.

– Ах ты ж блядь! Юркая какая!

– Здорово, аппетит нагуляем! – маты и топот нескольких пар ног преследует меня по пятам.

– Помогите! Пожалуйста, на помощь!

Я вылетаю на улицу, в домашних тапках и халате, но кругом тишина. Ни одного прохожего. Бегу к дороге, так как там вижу проезжающие машины.

Позади раздаются бранные оклики, свист преследователей. Они нарочно надо мной издеваются. Свистят, кричат, запугивают, загоняя в тупик. Бандитское отродье развлекается.

Мне остаётся совсем чуть-чуть до дороги. Как вдруг, запаниковав, я спотыкаюсь о кочку, и падаю плашмя прямо у обочины, сдирая ладошки до крови.

Визг.

Запах горелой резины.

В паре метров от меня останавливается ослепительный чёрный автомобиль. Судя по рёву мотора и низкопрофильным колёсам – спортивный.

Как раз в этот момент преступники меня настигают. Тот самый, жирный Бармалей, от которого несёт пивом и перегаром, хватает меня за локоть, вздёргивая вверх.

– Допрыгалась, коза шустрая! – кроет матом со всех сторон, грубо встряхивая. – Нежным с тобой, сука такая, теперь уже не буду.

– Пустите, пустите, – хнычу, отчаянно дёргаясь в тисках урода.

Бесполезно. Как будто в лапы к медведю-переростку попала.

Первая мысль – мне точно конец. Как вдруг начинает происходить что-то странное. Та навороченная тачка моргает фарами. Вышибала затыкается. Хватка на пульсирующем болью предплечье ослабевает. Он смотрит на тёмную фигуру, мелькающую в лобовом стекле, быстро меняется в лице. Дружки подонка, вскинув руки вверх, медленными шажками начинают отступать назад, словно сдаются, словно по ним стрелять собираются.

Главарь банды зеленеет за секунду. Чёрные зрачки расширяются как у кота. Как будто он испугался.

– Свободна. Так и быть. Через н-неделю отдашь, – молвит, заикаясь.

Я не понимаю, что происходит. Почему вдруг передумал?

Там, в машине, определённо находится тот человек, который повлиял на решение вышибал. К сожалению, я не вижу лица спасителя. Слишком темно. И глаза фары слепят. Но как? Почему Бармалей передумал. Трудно объяснить. Пора бежать.

Бугай разворачивает меня как юлу затылком к ярким фарам загадочной иномарки, грубым толчком в спину посылает обратно, в сторону дома.

Я и не думаю мешкаться. Пускаюсь на бег. Мчусь со всех ног. Забегаю в квартиру, хлопая дверью. Жмусь спиной к стене, сползаю на пол, обливаясь слезами.

Два миллиона. Плюс какой-то гребаный процент. У меня нет таких денег. Я не успею найти их за неделю. Остаётся лишь одно… Бежать.

* * *

Вещи собраны. Хотя, я не беру с собой слишком много. Всего один чемодан. Я ведь в бега пускаюсь, поэтому сложила в чемодан всё самое необходимое на первое время. Ключи переданы новым хозяевам. Вечером, перед отъездом, я напрашиваюсь на ночлег к Арине. Им ничего не рассказываю, не хватает, чтобы у этой милой семьи из-за меня начались проблемы.

Переночевав у подруги, с рассветом вызываю такси и еду на вокзал. Я решаю переехать в небольшой посёлок городского типа, подальше от рутинной суеты. Уже даже жильё присмотрела – скромную однокомнатную квартирку, рядом с предполагаемым местом работы, куда, накануне переезда я отправила резюме.

Путешествие на электричке не занимает много времени. Три часа, я на месте. Беру такси и доезжаю до нового места жительства. Вряд ли уроды додумаются меня здесь искать. Городок небольшой, тихий. Идеальное место, чтобы сбежать. От своего печального прошлого.

В принципе, мне здесь нравится. Даже несмотря на то, что неподалёку от городка расположено огромное общественное кладбище. Обустроившись в новом городе, я отправляюсь на собеседование в местную цветочную лавку. Цветоводство – дело всей моей жизни. Я заядлый флорист и двадцать лет своей жизни посвятила цветам. Ведь цветы – моя неудержимая страсть. Женя говорил, у меня редкий талант создавать красоту из цветов. Букеты, композиции, даже дизайн сада. Да чем только я не занималась по жизни.

Хозяйка лавки, Алевтина Павловна, пожилая женщина в возрасте, мне не очень понравилась, как человек. Но она не колеблясь приняла меня на работу, когда я показала ей свои проекты, сохранённые на телефоне в фотогалерее. Что ж. Выбирать здорово не приходится. Деньги заканчиваются, завтра уже нечего будет кушать. Нужна работа, однозначно.

Время летит достаточно быстро. Проходит месяц. Два. Три. Я тружусь как пчёлка, без выходных, полностью растворяюсь в работе. Любимая работа

становится для меня отдушиной после столь кошмарных событий. Я тону в ней, бегу от жизни, от проблем, даже, пытаюсь убежать от себя. Так и живу в небольшой съёмной квартире совершенно одна, с ремонтом в лучших традициях советского времени, видавшей лучшие времена. Работа дом. Дом, работа, сон. Как робот. Строго выполняю одни и те же действия. Радует лишь то, что меня больше не преследуют бандиты. Надеюсь, что забудут про долг мужа. Навсегда.

Мне очень нравится работать в цветочной лавке. Творить красоту, возиться, ухаживать за цветами. Они безумно прекрасные. Когда я беру в руки очередной букет и порхаю над ним, я понимаю, что это успокаивает мою раненную душу. Хоть что-то согревает глубокие раны на сердце.

Одеваюсь я скромно, почти как учительница, да и косметикой практически не пользуюсь. Нет настроения. Да и зачем? Для кого прихорашиваться. Порой мне кажется, что моя депрессия будет длиться целую вечность.

Сегодня выдался тёплый денёк. Осень в самом разгаре. Я люблю осень. Люблю её яркие краски. Шуршащие листья под ногами, разных цветов. Да, мне тоскливо на душе, особенно в это время года, но есть в осени что-то такое, что меня успокаивает. Хочется взять холст и нарисовать какой-нибудь пейзаж акриловыми красками. Творчество лечит мой израненный внутренний мир. Даёт покой. Но я по-прежнему одиночка. Нет желания заводить друзей. Ходить на шумные тусовки, смеяться, веселиться. Мне комфортно наедине с собой. Хочется быть одной. Грустить, заниматься любимым делом, жить вот так вот до тех пор, пока не придёт мой час.

Суббота. Я с восьми уже на работе. Недавно получила новую партию товара. Пора приниматься за дело, выполняя заказы. От тягостных мыслей меня отвлекает приветливый голос клиента, вошедшего в магазин.

– Здравствуйте, хочу заказать свадебный букет.

– Невесте, – задумавшись, на автомате выпаливаю я, отрываясь от работы, поднимаю глаза на голубоглазого парня.

– Девушка, а кому же ещё? – молодой человек смеется.

“Любовнице может”, – смеюсь в уме.

Он блондин. Чем-то мне Женю напомнил. Я совсем заработалась. Без сна сутки пашу. Наверно, просто хочу поскорее себя угробить, чтобы не мучиться.

– Простите, я задумалась.

– Да бывает. Сделайте мне самый лучший, какие сейчас самые модные и ходовые? Чтобы долго стояли.

– Фрезия. Розы. Их часто берут. Такой сделайте, какой бы себе на свадьбу сделали. Вы замужем?

Мышцы в ногах слабеют. Центр груди получает острый укол.

– Нет.

Ну зачем? Ну почему! Почему каждый встречный хочет причинить мне боль. Пусть и спонтанно.

Я прячу руку с обручальным кольцом за спину.

Никак не могу от него избавиться. Сколько раз пыталась. Не могу забыть. Не могу отпустить прошлое. Если только с моста…

– Отлично.

Махнув головой, блокируя негативные мысли, я стараюсь улыбнуться. Быстро принимаю и оформляю заказ, показывая клиенту фотографии работу и обсуждаю с ним общий дизайн букет. Закончив, мы прощаемся.

– Значит, через неделю? – уточняю важный момент у заказчика.

– Да, – кивает.

– Будет сделано.

– Хорошего вам дня!

– И вам. До свидания.

Отпустив очередного клиента, я вновь погружаюсь в работу, порхая над композицией, которую заказал один парень своей любимой девушке на день рождения. Букет должен быть готов уже через час. Надеюсь, успею.

Проходит несколько минут, но, когда я работаю, время теряет счёт. Колокольчик над дверью салона звякает, оповещая о приходе нового клиента.

С началом работы в магазине, с милым названием “Цветочница”, я заметно оживила продажи. От клиентов нет отбоя. Потому, что я очень сильно стараюсь. Но, к сожалению, Алевтина Павловна ещё не оценила моё рвение. Хозяйка лавки продолжает относится ко мне достаточно чёрство и холодно.

У меня есть мечта… открыть свой собственный салон цветов. Купить огромный участок, построить там дом и самой выращивать цветы, превратив мой дом в волшебную страну ярких красок и необыкновенных ароматов.

Я замираю. Слышу осторожные шаги, будто за спиной хищник притаился. Он хищно крадётся, прожигая меня насквозь своим опасным взглядом. Странные ощущения. Откуда они взялись? Ну правда, будто магия, честное слово. У меня даже руки затряслись, когда я взяла ножницы, чтобы отрезать лишнюю ленту, которой обязала стебли цветов.

– Дайте мне розы, – позади раздаётся твёрдый, как сталь голос.

Я резко оборачиваюсь и замираю, цепенея от представшего передо мной зрелища.

Рукой случайно задеваю ножницы. Они с грохотом падают на пол.

Не дышу. Сжимаю кулачки. Горло распирает от восторга, а внизу живота закручивается огненный вихрь.

Мужчина. Огромный. Высокий. Опасный.

Он смотрит на меня так голодно, будто собирается наброситься. И растерзать. Как дикий зверь, напавший на аппетитную, невинную овечку.

Глава 4

Марс

Я вижу тьму. Как будто лечу в ад. Вот уже несколько дней лечу в вечную пропасть и мой полёт никак не может закончится. Я ничего не вижу. Холод. Боль. Темнота. Я молю бога, чтобы он пощадил мою грешную душу, не швырял её в пекло.

Неужели, я скоро умру?

Хотя, мне всё равно. После того, как я потерял свою любимую, два года назад. Жизнь для меня утратила смысл. Я жил лишь затем, чтобы отомстить за её потерю недругам, которые, сука, забрали её у меня. И ради брата. Которого не могу оставить одного. Ведь из родственников у нас больше никого нет.

Я лечу. Лечу. Лечу. Парю в пропасти, как в бездне бесконечности. Как вдруг, вижу свет. В конце тоннеля, млять. Он всё ближе и ближе. Секунда. Две. Три. Я вылетаю из тоннеля смерти, резкая вспышка яркого света ослепляет меня.

Вдох. Жадный, ненасытный. Кислород, попавший в горло, разрывает гортань.

Очень хочется пить. Неимоверно. Я распахиваю глаза, вдруг вижу белый потолок, который плывет, плавно раскачиваясь то влево, то вправо.

Наконец-то. Я снова дышу. Снова вижу. Чувствую гладкие простыни под ладонями, которые с силой сгребаю онемевшими пальцами – пытаюсь заставить задубевшие мышцы работать.

– Что произошло, мать твою… – хрипло вою, пытаюсь оторвать голову от подушки. Я почти не чувствую тело. По мне будто бы стадо слонов потопталось.

– Марс! Бля, братиш! Очнулся! – я слышу голос Арслана. Он крепко сжимает мою руку. Трясёт меня, всматриваясь в вялое лицо.

Кругом какие-то сраные мониторы пиликают, моё тело сплошь обмотано проводами. Пиликающий звук аппаратов дико раздражает. Меня будто гуманоиды похитили, утащив в подпольную лабораторию, теперь опыты свои поганые ставят.

– Какого хера? – рычу, мгновенно выходя из себя. – Что это за говно такое?

– Тш-ш, спокойно, спокойно. Расслабься. Тебе нельзя волноваться. Сейчас позову врача. Никуда не уходи! Я быстро.

Брат выскакивает из комнаты, шутливо пригрозив мне пальцем.

Да уж. Щас. Встану и побегу. Конечно.

Поработав руками, ногами, немного привыкнув к странным ощущениям в мышцах, я сбрасываю в сторону простынь и столбенею.

Моя грудь… Обмотана бинтами.

Что за хрень творится?

Жжёт. Сердце. Так странно жжёт и ноет.

Будто внутрь вшили доску с гвоздями. Малейшее движение вызывает боль.

Значит… была перестрелка? Меня пулями нафаршировали?

Мысли блокируются появлением в комнате двух особ.

Мой брат. И незнакомый полноватый мужчина в белом халате. Быстрым шагом направляются к койке. Лекарь мой, типа.

– Пришли в себя? – интересуется круглолицый ботан, осматривая показатели мониторов. Он что-то фиксирует пухлой ручонкой в папке. После, переводит взгляд на меня, внимательно буравит, хмуря брови. – Как себя чувствуете?

– Заебись, как в санатории! – сплёвываю, начинаю злится.

Может, пора бы им, наконец, объясниться?

– Меня зовут Константин Павлович. Я ваш лечащий врач. Прекрасно, что вы пришли в себя. Выглядите очень даже свежо, – представляется незнакомец в белом халате. – Ложитесь. Нужно вас осмотреть. И поменять повязку.

Я выбрасываю руку вперёд, останавливая лекаря.

– Сначала, объясните, что со мной произошло?

В разговор вмешивается Арслан, кивком делая знак Павловичу.

Брат присаживается рядом со мной. За все свои тридцать четыре года я ни разу не видел настолько щемящую грусть в его глазах. Совершенно другой человек. И голос иначе звучит. Обрывками, дрожит. Арслан, ты ли это, брат? Или твоя неудачная копия?

Тяжело вздохнув, он произносит:

– На нас напали. Была перестрелка. Авария. Ты был очень сильно ранен. Ты на волоске висел. Счёт шёл на секунды.

– Ну, и какая сука это сделала? – рычу, обнажая зубы.

– Вот, – он мягко берёт меня за руку, разжимает напряжённый кулак, кладёт туда что-то такое острое, холодное, с сочувствием хмурит брови.

– Пуля? – хмыкаю, сжимая холодный, продолговатый предмет. – Откуда?

– Из твоего сердца вытащили… – брат опускает голову. Выжидает паузу. – Эту пулю всадил в твоё сердце твой лучший друг.

– Проклятье! – психую. Луплю кулаком по постели.

Да. Я вспоминаю ту дьявольскую ночь. Память, как и сила, понемногу начинает ко мне возвращаться.

– Замри. Не нервничай! Тебе нельзя.

Передо мной вырастает врач. Вкалывает в капельницу какую-то шнягу.

Я немного расслабляюсь.

– Селиванов. Он вышел из тюрьмы, – брат шарашит меня новостью.

– Но как? – поверить не могу в то, что слышу.

– Подкупил, видимо, кого надо.

– Ёбаный нарик! – едва держусь, чтобы не раздробить окружающие предметы в щепки от переполняющей ярости.

– Теперь главный вопрос… Что с твоим сердцем?

– И что с ним? – привстаю на локтях, хмурюсь.

Бросаю руку на грудь, прощупываю повязку. Морщусь от неприятных ощущений, когда пальцами чувствую странную шероховатость.

Не нравится мне тон голоса брата. Обжигающая лава разливается по венам. Становится слишком жарко. Брат молчит. Тишина нервирует. Здесь что-то не так.

– Говори! – гаркаю.

Брат судорожно выдыхает.

– Теперь у тебя новое сердце, – с сочувствием произносит, сделав два шага назад. Как будто бы знает, что сейчас проснется дикий бык и разнесет нахер здесь всё в щепки в радиусе километра.

– Что за бред?

– Тебе сердце пересадили, – уточняет, разжёвывая, как ребёнку. – Только не паникуй. Тебе нельзя нервничать.

Я не верю в то, что слышу.

– Чьё оно, блин?

– Не знаю чьё. Донорское. Да какая разница! Это конфиденциальная информация. Решение было за мной, прости. Ты потерял много крови. Пересадка была единственным способом тебя спасти. Я не стал ждать, рисковать. Я просто принял решение. Ты мой брат. Роднее тебя у меня никого нет. Ты всё, что у меня есть.

Он опускается на колени. Крепко сжимает мою руку, держащую ёбаную пулю.

– Мы найдем мразь. И отомстим. Обещаю. А сейчас, отдыхай. Всё будет хорошо. Ты будешь жить. Остальное неважно. Просто не думай о том, какую операцию тебе пришлось пережить.

Мои веки слипаются. Я закрываю глаза, улетая в беспечный полёт, в бесчувственную темноту.

* * *

Дни летят. Самочувствие становится лучше. Ко мне возвращается аппетит. Я начинаю вставать с кровати. Разминаюсь. И всё время думаю о том, что когда я

полностью поправлюсь, я найду грёбаную мразь. Артура. Тварь. Из-за которого погибла моя беременная невеста. Когда-то мы были лучшими друзьями. Вместе росли, вместе в школе учились, вместе построили бизнес. Да, бизнес был не совсем чистым, но куда лучше, чем штамповать сраную пыльцу.

Я виноват. Упустил тот самый важный момент, когда Артур впервые попробовал дурь. Его развели как лоха. Я не смог спасти друга. Он превратился в зависимое дерьмо. В то время как я по-настоящему влюбился.

Света. Мы собирались пожениться. А ещё, она сообщила мне чудесную новость, что ждёт ребёнка. Криминальные делишки отошли на второй план. Я дал слабину, именно в тот клятый миг, когда был полностью погружён в семью. Воспользовавшись моментом, лучший друг, с которым мы владели общим бизнесом по перегонке спорткаров, нанёс мне удар в спину.

Артур Селиванов хотел уничтожить мою империю. Отобрать у меня всё. Предать. Отомстить за то, что я променял лучшего друга на бабу. Я не успел с ним разделаться. Я тщательно готовил для падлы самую изощренную и болезненную пытку, но не успел воплотить планы в реальность. Ублюдка арестовали. За распространение и производство наркотиков.

Не хочу вспоминать об этом. Хоть и прошло уже четыре года. Её гибель будто вчера случилась. Свету со мной спутали. Они думали, я тоже нахожусь в той машине. Но она ехала из поликлиники одна, после УЗИ. Света сказала, что у нас будет сын. А дальше… взрыв. Мою невесту убили те уёбки, которым Артур задолжал, когда не послушал меня и стал вливать наши общие деньги на подпольное производство наркоты.

Нахуя мне наркота! Я тачки люблю. Тачки… вот моя доза. Но Артур посчитал дурь более прибыльным делом. Несколько раз он пытался меня переубедить, чтобы начать новое дело. Дело кончилось тем, что, обезумев, я дал ему по роже. На удар меня спровоцировали его чёрные, как у совы, зрачки.

Когда мы окончательно разругались, Артур исчез. Я долго его искал. Но погоны нашли ушлёпка первыми. Возможно, ублюдок подумал, что это я натравил на него ментов. Сдал его с потрохами. Тупые, если честно, доводы. Я бы не стал пихать мразь за решётку. Я бы его просто по асфальту размазал, без разбирательств. Предательство не прощают. Его смывают. Кровью.

Новость о новом сердце изрядно меня шокировала. В принципе, я привык к ощущениям. Уже почти месяц прошёл после операции. Я начинаю забывать про кровавую бойню, после которой едва не погиб. Я понял лишь одно, Артур каким-то образом вырвался на свободу, но Арслан выяснил, что и ублюдку досталось прилично. Его ранили. Во время перестрелки. Достаточно сильно. Надеюсь, он сдох.

Три недели назад я вернулся домой. С виду, во мне мало что изменилось. Даже мышцы почти не сдулись. Я быстро набираю форму за счёт правильного питания и умеренных физических нагрузок. Но часто испытываю необъяснимый дискомфорт в груди. Врачи говорят, такое бывает. Послеоперационные боли – норма. Они меня, если честно, напрягают. Как напрягает вопрос: кто стал моим донором? Кто пожертвовал собой, ради такого ублюдка, вроде меня? И не начнётся ли у меня реакция на отторжение трансплантата?

Арслан заверил, что тот парень, сердце которого мне вшили, получил несовместимые с жизнью травмы. Его мозг умер, в то время, как органы какое-то время продолжали функционировать. Родственники пострадавшего приняли решение – отдать его органы нуждающимся.

Смогу ли я вернуться в привычный ритм жизни? Смогу ли гонять на запредельной скорости по ночному городу, глотая адреналин? Смогу ли развлекаться с девчонками, как раньше, трахая пятерых за одну ночь?

Пока неясно. Время покажет.

Закрутив кран, я выхожу из душа, набрасывая на влажные бёдра полотенце. Сейчас я не в лучшей форме, но выгляжу неплохо. Мышцы пока ещё не утратили твёрдость. Я должен хорошо питаться, чтобы и дальше чувствовать себя олимпийским богом.

Подхожу к зеркалу. Замираю напротив собственного отражения. Взгляд моментально падает на НЕГО. Моё пожизненное увечье. Напоминание о кошмарной перестрелке.

Как я мог? Ошибиться. Пулю в себя принять. Я не думал тогда ни о чём. Я просто закрыл собой брата, когда увидел, как в его сторону направляют дуло пистолета. На нас напали внезапно. Исподтишка. Как подлые крысы, устроив

засаду.

Я спас брату жизнь. Теперь, он спас мою. Но надолго ли? Или же он просто оттянул время моей смерти. Я слышал, что донорские органы могут не прижиться в теле нового хозяина. Дать сбой. Вызвать отторжение.

Сейчас я смотрю на себя в зеркале и понимаю, что мои ресницы становятся влажными от угнетающих мыслей. Особенно, когда я смотрю на уродливый рубец.

Я урод. Неполноценный калека. А это… на моей груди теперь метка дьявола. Клеймо уродства.

Я смотрю на затянувшийся шрам в запотевшем зеркале. Дрожащей рукой касаюсь неровной линии – шва. Дышать становится трудно. Тело бросает в жар. Моё отражение в моих глазах быстро мутнеет и расплывается, а левую часть груди прошибает острым импульсом боли. Застонав, я хватаюсь за сердце руками. Спотыкаюсь. Поскальзываюсь. Улетаю спиной в никуда.

Глава 5

Марс

Опять холод. Опять темнота. Опять белый, качающийся потолок, запах медикаментов, взволнованное лицо Арслана. Дежавю?

Я разлепляю до ужаса тяжёлые ресницы, осматриваю уже знакомую мне больничную палату.

– Ты меня до усрачки напугал! Какого хрена, Марс?

– Я бы и сам хотел знать какого хрена.

– Что случилось? С-сердце? Плохо, да?

Молчу, сжимая челюсти.

– Видимо. Прихватило.

– Сейчас как? – сглатывает, сдерживая стон.

– Тянет немного.

– Сейчас позову врача. Ты только не шути так больше, договорились? Я тебя без сознания в ванной нашёл.

Арслан выходит из палаты.

Что мне ему сказать? Сам не в восторге. В душе понимаю, что что-то не так. Нехорошее предчувствие стягивает внутренности узлами. К счастью, сейчас я чувствую себя нормально. Сердце в груди бьётся ритмично, но спокойно. Жжение беспокоит, но изредка. Надеюсь, я всего лишь переборщил с медикаментами или с температурой воды в души. Небольшое помещение быстро наполнилось паром, вот я и вырубился. Ничего серьёзного. Хотя, меня настораживает тот факт, что в последнее время я начал чувствовать убийственную слабость. Качелями. То есть, то нет. На пару с повышением температуры. Поэтому, особо не обращал внимание.

Я мог банально простудиться. Тем более, что несколько дней назад, выйдя на утреннюю прогулку, я попал под ливень.

Отлежавшись несколько дней в больнице, сдав необходимые анализы, я вошел в кабинет моего лечащего врача.

– Год, – срывающимся голосом произносит Константин Павлович, сжимая пальцами моё запястье, считая пульс. – Максимум.

– Как так?

Это что, розыгрыш?

– Понимаете, мы не боги, чтобы давать стопроцентные гарантии. – Убирает руку с пульса, вздыхая. Берёт папку с анализами, лежащую рядом на столе, и прочей херотенью, листает её перед моим позеленевшим лицом. – Здесь все анализы. МРТ, КТ, кровь…

– Значит, я скоро сдохну? – презренно перебиваю врача.

Молчит. Не может годных слов подобрать. Лишь переносицу устало потирает.

– Всё в руках Божьих…

– Да, блять! – я вскакиваю на ноги, с такой злостью, что стул назад заваливается, с грохотом на пол падает.

Принимаюсь наматывать круги по кабинету.

– Но вы же что-нибудь придумаете? Верно?

– Можем найти ещё одного донора… У вас острое отторжение трансплантата. Будете принимать препараты, чтобы дотянуть до следующей операции.

– Нет, – замираю. – Хватит. Не хочу больше, – решительно отвечаю.

Довольно. К дьяволу всё! Я устал. Устал от жизни. Нет в ней больше и капли радости. Смысла нет бороться, хватаясь за недостижимые надежды.

Без моей Светы… Нет смысла жить дальше. Лишь сильнее душа болит, обливаясь алыми слезами. Зря вообще они меня оживили! Лучше бы сдох тогда, на дороге, истекая кровью. Они лишь оттянули срок моей смерти.

Ненавижу их. Всё нахуй ненавижу!

Пинаю стул. Тот с силой бьётся об стену. Ножка отваливается.

Грохот. До звона в ушах. Крик врача лишь разжигает неконтролируемую агрессию.

– Марс, прошу вас, успокойтесь!

Идите к чёрту! Все.

Я сатанею. Меня переполняют адские эмоции. Я начинаю пинать стул ногами с особой яростью. Так сильно, что щепки на метр вперёд летят. На месте табуретки я представляю того ублюдка, отнявшего у меня жизнь. Того, кто ИХ у меня отобрал.

Как вдруг, я чувствую обжигающий удар. Будто огненный шар в грудь врезается. В глазах темнеет. Голова заходится кругом. Я хватаюсь за сердце. Ноги меня не держат. Гд-то в отдалении, как эхо в бездонной пещере, звучит испуганный голос врача.

– Марс! Марс!

Он подхватывает меня под руку, куда-то тащит.

В ушах свистят пули. Меня будто бросили в кипящее жерло с кислотой. Я начинаю живьём гореть. Руки и ноги превращаются в мрамор. Немеют. Слабеют. Подкашиваются. Подобное состояние начинает преследовать меня достаточно часто. Неужели, теперь так будет всегда? Неужели отвратительные симптомы превратятся в обычный образ жизни?

Константин Павлович толкает меня на кушетку, хватает мою руку, бьёт пальцем по вене, быстро вводит шприцом внутривенно какой-то препарат прозрачного цвета.

– Что э-это за дерьмо? – язык заплетается, я чувствую себя ужравшимся в хлам.

– Успокоительное. Сейчас станет легче.

Он извлекает иглу, сгибает локоть, прижимая руку к плечу, кивает.

Через минуту меня отпускает.

– Вам нельзя нервничать. Я всего лишь дал медицинский прогноз. Вы должны пить таблетки, – вкладывает мне в руку прозрачную банку с красными пилюлями внутри. – Они лишь оттянут неизбежное, – с сочувствием сжимает банку рукой в моей руке. – Анализы плохие. Похоже на отторжение донорского органа… Но точную причину болей мы выясним чуть позже. Возможно, что мы ошибаемся, и вы проживёте намного дольше. Советую вам сходить в церковь и помолиться. Эффективней будет попробовать прооперировать вас ещё раз.

– Нет. Не хочу, – решительно рыкаю. – Буду жить, как живу. Хватит с меня операций. Всего доброго.

Боль отпускает полностью. Уверенный в том, что я не свалюсь больше на пол без задних ног, попрощавшись, я направляюсь к выходу.

– В случае чего, звоните. В любое время суток.

Ничего не отвечаю. С силой хлопаю дверью и просто иду. Не знаю куда. Просто иду. Просто дышу. Ни о чём не думаю.

Я ведь умру? Да?

Не шутка. Это, блять, не розыгрыш и не сон!

Скоро. Скоро всё закончится. Наступит вечная, беспросветная тьма.

Да, всё живое имеет начало и конец. До тех пор, пока я не встретился лицом к лицу со смертью, в тот роковой день, я считал себя бессмертным богом. Я жил, кайфовал, заколачивал бешеные бабки, угоняя самые дорогие и крутые тачки, которых в мире существует в считанных единицах.

Думал, жизнь – безлимитный кайф. Кайфуй, гуляй, ебись направо и налево с горячими цыпочками, бабки транжирь, как салфетки, в гонках участвуй, завоёвывая уважение местных шумахеров. Что ещё может случится?

Случилось…

Возможно, судьба именно так и наказала меня за разгульный образ жизни.

Карма. Грёбаная карма пришла отомстить.

До сегодняшнего дня я не задумывался, что однажды меня не станет. Человек не может просто взять и исчезнуть навсегда. Особенно, когда прожил дохрена лет. Непривычно принимать на душу, что есть жизнь и есть смерть. Люди живут, люди умирают. Естественный процесс. Казавшийся мне далёким, не скоропостижным элементом какого-то далёкого от реальности кино. Но слова врача вертятся в голове как гвозди, которые безжалостно вбиваются в мозг. Хорошо, что успокоительное ещё действует.

Что ж. Значит надо оторваться как следует, прежде, чем я уйду навсегда.

Сегодня вечером я планирую нажратся и выебать двух… нет, лучше трёх самых дорогих и элитных шлюх города.

* * *

– Тебе нравится это белье, нравится?

Яркая блондинка. С пышными волнистыми волосами, цвета блестящего жемчуга и пропорциями тела топ модели. Она соблазнительно покручивает попкой, будто приглашает её трахнуть. Невинное повиливание упругой задницей превращается в развратный танец страсти. Девчонка задорно играет с резинкой кружевных красных трусиков, развращая меня, доводит до точки кипения. Член болезненно ноет в трусах, вот-вот и взорвется от сумасшедшего давления спермы.

Красотка. С аппетитной фигуркой. В красном бикини. С большими, пышными сиськами, которые эффектно стягивает развратный бюстгальтер из нежного, дорогого кружева. Что она, бля, только творит? Она… танцует, предлагая себя. Полностью.

Я сижу на кровати, широко расставив ноги, пуская слюни, наблюдаю за охуительным танцем страсти. Член, даже в трусах, уже стоит как кол, до самого пупка, прорывая ткань боксёров. Яйца сводит от боли. Не удивлюсь, если они уже синие и опухшие, будто мне их отбили во время драки.

Я бык. Злющий, брызжущий слюной зверь, которого намеренно выводят из себя. А она – красная тряпка. Так и есть. Ведь на ней во всей красе сияет развратное красное бельишко.

Незнакомка трогает себя. Покачивает бёдрами, сексуально изгибаясь в такт ритмичной музыки. Улыбается. Ей бы в рекламе пасты сниматься со своей идеальной белоснежной улыбкой. Девчонка бросает руки на пышные вершинки. Постанывая, жадно их сминает, взвешивая на ладошках.

– О, да, малыш, – закатывая глаза, я в край хуею, выпуская гортанный стон. Будто дозу принял. – Поиграй с ними. Ещё! И в трусики ручку засунь. Потереби свои складочки.

Малышка загадочно улыбается, продолжая грациозно изгибаться под драматичную музыку. Позади неё стоит зеркало. Я вижу мою жгучую богиню со всех самых сочных ракурсов. Обожаю стринги. Они открывают почти полный доступ к сочной жопке красотки. После того, как я её трахну, я возьму себе эти трусики, как трофей, спрячу в карман джинсов, буду носить с собой всегда, как бумажник, или права на машину.

Когда мне вдруг станет грустно, а красотки не окажется рядом в нужный момент, я буду нюхать её трусики и озверело дрочить в собственный кулак, вспоминая эффектную блондинку. Надеюсь, что мы видимся с крошкой не в последний раз. Охота распечатать её попку. Побывать во всех дырочках незнакомки. Ведь эффектней девушки я ещё не встречал никогда. Ни разу в жизни не видел настолько горячей девчули. Даже на страницах «Плейбоя», в эротических пабликах в социальных сетях.

– Что ж ты со мной делаешь, сучка?

Не могу больше сдерживаться. Я почти психую от звериной жажды. Оттягиваю резинку боксёров, хватаю член за основание, вытаскиваю на свободу. Жар стояка оставляет ожоги на коже ладони. Рехнуться! Я на пределе. Больной маньяк. Веду себя так, будто девственник в свою первую брачную ночь, готовый обкончаться за один толчок члена в киске или взгляда на тугие вершинки двух прыгающих, в порочном танце страсти, дынек.

Девчонка сбавляет ритм танца, когда видит моего монстра, готового в бой. В зелёных, как сочная трава глазах, вспыхивает лёгкий шок, разбавленный удивлением.

Да, зайка. У меня большой калибр. Будет сладко и запредельно скакать на таком здоровенном седле!

– Как тебе моя конфетка? – подмигиваю, смеясь. – Большой леденец, скажи, да? Сосала уже когда-нибудь такие? Или я буду твоим первым опытом?

Набухший ствол нервно дёргается в моей руке. Пульсирует. Распирает от давления крови и спермы. Обрезанная головка распухла. На конце ярко-красного купола блестит вязкая капля смазки. Мой сосредоточенный взгляд темнеет, горло распирает от хрипа. Я начинаю медленно поглаживать ствол рукой, выпуская из головки ещё больше тягучей жидкости.

Малышка краснеет, наблюдая за эффектным зрелищем. Боже, такая милая, когда смущается. Хочется посадить крошку к себе на колени, обнять, приласкать. Носом зарыться в восхитительные, пышные локоны, цвета зимы, раствориться в ней с головой.

Разумеется, уже после того, как трахну.

Она пахнет цветами. Моя девочка… Как кукла. Незнакомка похожа на ангела. Точно. Ангел. Мой милый, нежный, робкий Ангел.

– Как тебя зовут? – хриплю от зашкаливающего возбуждения, продолжаю дрочить рукой, набирая скорость.

Молчит. Тупо все вопросы игнорит. Стесняется, что ли?

– Неразговорчивая ты, Ангел, – недовольно хмыкаю.

Незнакомка опускается передо мной на колени. Преданно и невинно моргает кукольными ресницами, облизывая губки.

– Правильно. Меньше болтовни, больше дела!

Я резко хватаю красотку за волосы, наматываю горсть волос на кулак. Другой рукой озверело надраиваю налившийся кровью, ноющий от боли член, подготавливая его для вкусного ротика.

– Готова прокатится ртом, крошка?

Девчонка протяжно вздыхает, хватая себя за соски. Выгибая поясницу, сжимает пальцами тугие камушки, виднеющиеся сквозь полупрозрачное кружево, и звонко стонет.

– Твою ж мать! Хватит играть! Я взорвусь сейчас нахрен! Не могу больше терпеть!

Рывок. Я прижимаю малышку к паху. Она мечтательно улыбается и умело насаживаться ртом на мой охренительно огромный стояк, жадно вбирая его по самое горло, до самых яиц.

– Бля!

Я зверею. Трогаюсь умом. Вышвыриваюсь в космос от ослепительного экстаза. Меня расчленяет на атомы.

Пара движений робкого ротика на жёстком стояке, я кончаю дикими потоками спермы в сладкий рот незнакомки.

И… просыпаюсь.

Глава 6

Ангелина

Огромный терминатор в кожаной куртке и рваных джинсах с ледяными глазами… Он так опасно глянул на меня, что я почти в обморок свалилась.

Запаниковала, ножницы даже выронила под прицелом его звериных, морозных, как айсберг, глазищ.

На сильных руках набиты будоражащие узоры тату. Череп. Окольцованный лозой с шипами.

Кто он?

Зек какой-то, сбежавший из тюрьмы, уголовник?

Но безумно красивый, не смотря на свою опасную, но в то же время брутальную внешность. Он из тех типов, про который обычно говорят «плохой парень». Девчонки верещат и писаются от таких вот железных, пуленепробиваемых верзил.

У него чувственные губы, несмотря на черствый лёд в глазах. И щетина. Ее немного, в меру, но она придаёт незнакомцу мужественность.

Мощный здоровила, как лось жилистый, своими габаритами он занял пол магазина. Не развернуться. И дышать трудно. И коленки трясутся. Как будто в пропасть тебя толкают и ты летишь на острые скалы, разбиваясь в пыль.

Смотрит на меня, как зверь самый настоящий плотоядный. Вот-вот набросится, три шкуры снимет. Странный он. Трясётся весь, будто смерть свою видит. А может наркоман? И ломка у него. За сердце хватается, дух из тела вышибает. Ему плохо. Ну точно с дозой переборщил.

– Скорую вызвать? – дрожу, не хватает дыхания.

– Нет! – рявкает, в край зверея. – Просто дай мне десять, сука, алых роз.

И я покорно исполняю всё, чтобы не злить психопата.

Больной, на полном серьёзе! Что же ты делаешь?

Он розы за шипованные стебли хватает, голыми руками. И не пикает даже от боли, в то время как меня передёргивает, будто мы местами меняемся, и я, а не

он, эту боль жгучую ощущает.

Глупый. Схватил цветы, деньги мне бросил. Больше, чем нужно. И выскочил, словно дьяволом одержимый, с силой шмякнув дверью.

Я ещё долго ему вслед смотрела, недоумевая. И что это чёрт-возьми было? Разные клиенты в моём достаточно обширном опыте попадались, но такого уникума я вижу впервые. Может у него горе? Букет ведь на похороны брал. Вот и ведёт себя резко, в агонии потому что тонет. Но а я тут причем? Ещё бы чуть-чуть, я бы наверно тоже под раздачу попала. Глядел так злобно, будто отметелить мечтал, будто врага своего самого заядлого увидел.

Нет, не зек он сбежавший. Разве могут беглые на таких роскошных тачках разъезжать? У меня челюсть отвисла, когда я увидела, как он в красную спортивную иномарку прыгнул, наблюдая через панорамные стекла магазина.

Дал газу, взревел как лев, умчался на всех парах, оставляя за собой столб пыли. Странный мужчина. Очень. Но у него внешность притягивающая, модельная. Как у звезд инстаграм – качков этих сексуальных. Которые то и делают, что качаются в спортзалах, да татухами своими хвастаются. Наверно поэтому я уже два дня подряд не могу выбросить из головы странного незнакомца. О нём постоянно думаю, испытывая необъяснимые, головокружительные ощущения. Как будто где-то видела уже. Но это вряд ли. Тогда как объяснить свою аномальную тягу к красавчику? Первый взгляд… между нами молнии взорвались. Я тоже сошла с ума, но я почувствовала. Искромётную, порочную связь. Между нашими телами. И… бьющимися навылет сердцами.

* * *

Я аккуратно расставить цветы по вазам. Зачарованная красотой только что привезённых роз, наклоняюсь ближе к стоящему в вазе букету, опустив ресницы, вдыхаю их запах, испытывая приятное головокружение.

Они прекрасны. Новый сорт. Я таких ещё не видела.

Внезапный рёв двигателя заставляет меня вздрогнуть. Я дёргаюсь, поворачиваю голову на источник шума, застываю, глядя в открытую дверь магазина.

Чёрт. Нет! Опять он. Надоело наблюдать со стороны? Решил начать действовать?

Что ему надо? Это уже не шутки.

Хлопнув дверью навороченной тачки, бандит шагает ко входу в лавку. Наши глаза встречаются. Я будто под лёд проваливаюсь, когда смотрю в глубину ледяных глаз незнакомца.

Мельком бросаю взгляд на лежащий на прилавки телефон, на случай, если понадобится вызвать помощь, сама начинаю отступать назад, пока не бьюсь спиной об угол шкафчика с рабочим инвентарем. Как страус, пугливо втягиваю голову в плечи. Ведь он подходит ко мне. Будто гепард крадётся, опасно прищурившись.

Мороз проносится по коже. Пульс частит. Не могу находится с ним рядом. Он не человек. Демон хаоса. Дьявол порока.

Бугай подходит слишком близко. Я с такой силой сжимаю край стола, что ногти ломаю. Между нами лишь хлипкая перегородка – старенький прилавок. Такой чёрт, как он, в две секунды надвое её переломает. Одним мощным ударом кулака. Не кулака, а кулачищи. Кувалды. Разукрашенной татуировками.

– Какие самые дорогие цветы? – прохладным тоном шепчет здоровяк, сверкая необычного цвета глазами.

Льдинки рассыпаюсь вдоль позвоночника. Какой бесподобный голос. Он бесподобный. Но капец какой опасный тип. И он жадно меня изучает. По сантиметру разглядывает. Сверху вниз. Будто экспонат музея.

– Эти, – неожиданно для себя краснею, глядя на те самые розы, которыми я только что восхищалась, вдыхая изумительный аромат.

– Беру. Все.

Фух. Ну я себе напридумывала. Значит решил просто купить цветы. Расчленять меня не будет, нет?

Сдалась я ему. Мышь пресная, невкусная. Он такой видный, яркий мужчина. Опасный, мощный. Не пара ему. Не достойна. Что громила во мне разглядел? Следит ведь за мной? Часто возле магазина ошивается.

– О-оформить к-как? – жутко нервничаю. Даже заикаюсь.

– На ваше усмотрение, – взглядом насквозь охлаждает.

Сглотнув, я принимаюсь за работу. Поворачиваюсь спиной к клиенту, но не могу сосредоточится на задании. Ощущение такое, словно за спиной притаился голодный зверь, выжидающий момент, чтобы напасть. Да, так и есть.

Я чувствую его каждой клеточкой тела. У меня до с пор голова кружится, коленки трясутся. Но в то же время странное тепло разливается по венам. Мне кажется, будто я где-то раньше уже видела мужчину. Мне кажется, я знаю его запах. Это притяжение между нами…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/star_dana/serdce-bandita

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить